

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Роман
Шабанов

Страх

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Роман Шабанов

Страх

«ФТМ»

Шабанов Р. В.

Страх / Р. В. Шабанов — «ФТМ», — (Библиотека драматургии
Агентства ФТМ)

ISBN 978-5-4467-3212-8

История одного недоразумения глазами жильцов одного дома. Неожиданный взрыв сломанного счетчика приводит к тому, что подвернувшегося курьера подозревают в терроризме, дед меняет религию, а молодая пара пересматривает свои отношения.

ISBN 978-5-4467-3212-8

© Шабанов Р. В.

© ФТМ

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Сцена 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Роман Шабанов

Страх

*(пьеса с моно- и стереозвучанием
о том, что точно есть в каждом)
(Время бояться)*

Страх происходит от неизвестности.

Человек.

*Людям свойственно во время страха произносить что-то
неопределенное.*

Человек-2

Действующие лица

Агент
Дед
Девочка
Мама
Студент
Электрик
Папа
Писака

Действие первое

Сцена 1

Агент, парень 20-25 лет, в костюме, поглаженном небрежно, застыл у двери.

Агент. Пачиму не открывают? Сколько ходил. Вокруг и рядом. Коврик чистый здесь. Кто-то плюнул. Кровь. «Убирайтесь...» Мне не страшно. Орган, отвечающий за страх, умер. Сразу. Его убил, отрезал мой дядя. Батя держал, а дядя Мунир щелк. И рот прикрыл, я как вцеплюсь зубами. Смотрю, а у него кошачьи глаза. Когда убивают что-то, то глаза кошачьи. Фу, на... язык обжег. Блин-лепешка. Мусор-табак. Не надо курить. Не надо пить, не надо женщин. Все надо, только папка не хочет, чтобы я тут нашел дэвушку, мэстную, дал ей руку с сердцем и взял в ипотеку три комнаты, чтобы пять детей в одной, пять в другой. Он говорит, что в городе нет жизни, тут постоянно убивают, гремят взрывы и гречка повышается. Сколько у нас гречки. Идут. *(Встает, приглаживает волосы, папка падает, бумаги летят.)* А, блин-лепешка! Нэ сюда. Пачиму так: договариваешься, говорят, приезжайте, будет хлеб-соль, а вместо теперь не смогу есть горячий, ни холодный. Вкус пропадает, когда язык. Такой маленький орган. Вот бы всем отрезать. Идут. *(Повторяет процедуру «я в порядке, моя жизнь удалась», на этот раз подхватывает папку с бумагами, улыбается.)* Болики-лелики жрали анаболики. Рывка-тяфка-бяфка. Зубастый зубодрот зубами зубоскалил зубатку. Трамвай травил транжиру. Нет. Еще пять минут и ухожу. На обед. Хотя какой обед с таким языком. *(Хочет спуститься, но что-то его останавливает, возвращается.)*

Паспорта нэт. Полики застали. На третий день. В кармане нашли бумажку с рекламой. А там краска, она просыпалась. Что за порошок? Какой порошок, это же реклама. Он напоминает Блюхера. Какого нахер Блюхера? Отняли. Порвали на глазах. В нос засунули три страницы, чтобы не надо было доставать. За унижение весь род выжигают. Я понимаю. Но тут работа, звониль же, обещали. Менять не могу, не берут. Да и не могу тяжелое. У меня операция на спину. Спица в спине.

Проверка, кто ты, что ты есть, а это подделка, вымогают. Комендантский час круглосуточный. Хоть маску одевай и ходи. Маску зайца один нацепил и ходил. Хотел доказать что-то. Не похож на других. А что мне доказывать. Мне бы просто идти на работу, трамвай, метро, читать газету, магазин и музей третий выходной месяца. И чтобы соседи не смотрели как на террориста. Они же... да я знаю, что они думают, раз борода, глаза, темная кожа... да я и бороду сбрил. Но кожу-то не сбреешь.

Щиток искрит. Умный, блин. Как будто живой. Искрит, значит, недоволен что-то. Они знают, что он не доволен или нет. Может быть, он искрит, когда никого нет. Я же здесь никто. И в паспорте моем, даже если бы он был, в графе «национальность» черным: «Никто».

Лестничный пролет. У окна. На подоконнике старый высохший цветок с торчащими из земли бычками.

Дед. Шастают. Пакет с мусором оставили. Стекло. Бычки. Трофей. Пальто с оторванными карманами. Пропитали отравой, чтобы выжить. Одел, а другой смеется. Не возьмешь. Я хоть и в 47-м родился, не значит, что войны не знал. Война у меня в кишках во всю длину. Если надо, зубами стрелять буду. Они у меня крепче камня. Не люблю этих тихих со спортивным одеклоном. Бормочут с затычками в ушах, портят все. Для меня покурить – не в сортир сходить. Я, может быть, отдыхаю. От дома. От стен, от пирогов, гнилого пола. Смотрю в окно, а там стар... пидо... я не могу. Слепну, хорошо? Но пока вижу, как срут.

Моей старухе повезло. Споткнулась. Три ступеньки, и наутро поминки с пирогами и водкой за семьдесят девять. Ничего не боялась. Все к соседям. Хлоп по шее. Долг! Хлоп. Зали-

вают! Хлоп. Юбилей троюродной тетушки. Хлоп, хлоп. Дохлопалась. Тяжелая у нее рука. По два пакета носила. Если бы я с вечера сходил, так она же сама. В доме есть четкое распределение обязанностей. Она в магазин, я рыбу жарю. Она цветы поливает, я кормлю Жмурика. Она умерла, а я...

В следующей жизни ты либо таракан, либо кран с кирпичами на одну квартиру. Жизнь подставляет капканы, и как бы ты ни юлил, ни светил, ни катеринил. А монах у метро свистит, вы готовы к смерти, участвовали в игре Пит-стоп. Лототрон. Цветы России. 10 роз за 199. Маленькие, как женский орган опоссума. Там у метро много. Иногда пролетаешь, шлешь, чтобы не липли, а вчера послушал. Либо ракушка, либо переваренная картошка. Все от жизни зависит. Но то, что мы не гнием в земле, это точно.

Вытащил ее, донес до дома, она мне показывает что-то. Я не пойму. Вот, думаю, была бы она в порядке, я бы махнул рукой, а тут она еле дышит. Язык высунула, а он такой шершавый. И вспомнил, как кусал его. А она мне продолжает что-то говорить. А я все на язык. Разобрал. Грит, боюсь. Передо мной караси с порванными губами, как она чистит их, а она боюсь.

Счетчик проявляет признаки жизни.

Не напугаешь. У меня война в кишках, могу зубами стрелять.

Сильнее.

Пойду. Насмотрелся на эти возгласы. От них только нехорошие мысли. А мне этого не желательно.

Квартира, в которой живут мама, папа и девочка, лет под двадцать. Девочка стоит у окна.

Девочка. Мама... мама... папа. Пока. Мама садится, папа протирает стекло, мама сигналит. Скучняги. Сдаст назад больше, чем надо, едва не задевает соседскую «Шевролеуху». Вот тупики, сейчас бы попали на несколько штук. Вы что, меня без кафешек оставить хотите?! Блин, приходится зависеть от папика и мамика. Так бы посидеть помечтать, куда бы, а потом открыть сейф, взять сколько нужно и тратить, пока не закончатся, а потом повторить. И это нормально. Родичи должны обеспечить это. К сорокетнику-то можно успеть. Пока-пока. Это он тебя пропустить должен. Нахрена кому нужна эта деликатность. Ну и что... а, конечно, давай пропускать всех. Сейчас час пик, народ поперет из метро, поджидай. Я так и слышу, что мамка тебя сверлит. Лобзиком по лобику.

Угораздило меня родиться тут. Страшно, что ждет меня с такими родаками. Ни хорошего универа, ни нормального туротдыха. Так, прозябать по жизни в дисконте. Комната, где кровать и тумба. Ну, мама. Нужно про духовность. Мама со мной согласна, но ей простительно, женщина. Есть другие мужики. Но она их в упор не видит. Все женщины боятся менять. Появился один. *(Берет трубку, звонит, но, по всей видимости, на той стороне никто не отвечает.)*

Как же меня затрахали... никаких розеток, никаких... все закрыто, в шкафу, однажды зарядить телефон не могла, ну нет. Пришлось холодильник отключать, там он еще не успел. Помешались на безопасности. Не ходи. Оголенные провода. Да их в нашем районе... Только проку от них никакого. Может, свечками пользоваться будем или, блин, лучинами? *(Отворачивается от окна.)* Сейчас бы щелкнуть пальцами, и оказаться на острове, чтобы вокруг мороженое таяло. *(Звонок в дверь, осторожно подходит к двери, смотрит в глазок.)* Бля... кто это? Айзер. Не буду открывать всякому отродью. За хлебом пришел? Или за моей головой... Топчется, волнуется. Может, позвонить кому? *(Звонок повторяется. Вздрагивает.)* Ушел. Вот дебил. Сейчас все такие. Что ни парень, то дебил. *(Берет мобильник.)* Привет, тупица. Хочу сказать тебе, что ты самый тупой парень в этом доме. Ты меня не знаешь. И не думай. Вот дебил. Подожди. Слушай, приходи, да никого. Всякие звонят. У меня кальян есть. И еще кое-что. Только возьми, ну ты меня понял. Чтобы безопасно было. *(Передергивается.)* Блин!

Подъезд. Студент колошматит стенку. Заметны следы крови.

Студент. На, бля, на... В печень, в крестец, хрясь, в солнышко, на... Вот бульба, лежит, ноги на весь вагон, рот открыт, а на языке желтый налет. Сука. Не продохнуть. (*Входит в подъезд, вбегает по лестнице, застывает у почтовых ящиков.*) Этих айзеров надо мять, как картофан. У меня заповедь – по одному в неделю. У китаезы с рекламой глаза как яйца гиббона. Он: «Извините, я только положу, и все». Нет, не все. На, мать. Бл... достали. В Саратове дом подорвал один из этих узких. Смотрю, вьется один. Щиток разглядывает. Ты че, потрох, страх потерял? Я тебе помогу его найти. Понюхай пальчики. Мечтаешь сравнять все с землей, верблюду пустынный? В загон, газку, и вперед, читай аллах акбар.

Не было же. В детстве песком в глаза, и не выходит. В садике игрушку отнял, чай на колени, все, прячется по углам. А теперь осмелели. Им что чай, что песок, на три сидения лягут, поставят свои сумки «кэмел», покоцанные, как лица, из кармана «Работа для вас» и рекламные листовки. (*Скидывает листовки, что лежат сверху на почтовых ящиках.*) Стоит черный, алжирец. Приглашает лечить зубы. Я бы ему в зубы. А что, Алжир тоже не дружеская страна. Они нам сахар должны. Пусть не выпускают своих. Они воздух портят.

Что за шум? Газеты, письма просят наружу. (*Ударом руки открывает, подкидывает.*) Что пишут? Сдохли, упали, нарвались. Писаки, вот бы одного тоже подорвать. А то, блин, ничего путного. На лекциях скучняга. Препы луна-парк городят. Кого колышет, что они говорят. Кого колышет? Молчание не золото, а остров в Карибском море. Сейчас все заочно учатся. Сидишь и читаешь с планшета. Через год магистр всех наук. А тут смотришь на эту утопию в потертых штанах и складки на физии и думаешь: «Бля... они же тоже когда-то девок портили». А наши девки сидят и ничего не думают. Пишут про то, что мир рушится, евро растет, и все боятся скупать их. Вдруг без всего, а многие не столичники, приехали из Йошкар-Олы. Они и правда целый месяц могут картошку жрать. (*Звонит телефон. Одновременно.*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.